Когда Ли увидел, что Ван Чжэнь прибывает с более чем тысячей пушечных солдат, он сразу взбесился и сказал: "Чжэнь Тяньху, что ты здесь делаешь, если не приведешь своих людей на фронт, чтобы удержать их"?

Ван Чжэнь медленно подошёл и ударил кулаками: "Я защищу нарушителя"!

Ли сразу закричал: "Ты тоже звонил Королю Преступников?"

В Дашуньской армии единственными людьми, которые теперь могли обращаться к Королю Преступников, были старые подчиненные Ли Цзычэна, и даже некоторые из незнакомых государственных служащих должны были честно обращаться к Его Величеству Ван Чжэню, новоприбывшему, тоже заслуживающему того, чтобы называться Королем Преступников?

Лю Зонгмин вышел и сказал: "Эй, который час, вы, ребята, все еще..... Жентянин Тигр!"

Он яростно кричал, сбивая с толку толпу.

Ли Цзычжэн тоже испугался, но увидел, что правая рука Ван Чжэня мягко прорезала ему шею.....

Одним движением он убил маркиза Бо Ли, а Ван Чжэнь быстро бросился к Ли Цзычэну, ручная пушка появилась в его руке неосознанно, и выстрелил в него из шквала.

Однако Хао Шуки, старый генерал лагеря со стороны Ли Цзычэна, при первой же возможности заблокировал его и был избит в сито.

Все были ошеломлены, а Лю Зонгмин еще больше растерялся, когда указал на Ван Чжэня и разозлился: "Чжэньтянь Ху, что ты делаешь! Если ты хочешь убежать, ты можешь убежать вместе, но ты убил наших братьев и напал на короля! Посмотрим, если я не..."

"Бах! Бах! Бах!"

Ван Чжэнь не изменил своего лица, его рука коснулась другой руки пушки, не сказав ни слова, что он выстрелил три раза в Лю Цзунминь, два выстрела в грудь и сердце, и один в голову.

Лю Зонмин не закончил предложение, не ложись прямо, мертвый не может умереть снова.

"Он шпион Минг-Корта"! Убей его!" Холодные волосы Ли Цзычэна взорвались и закричали.

Если мы не сможем определить, кто такой Ван Чжэнь в данный момент, то все эти годы еды будут потрачены впустую!

Около тысячи человек Вань Чжэня уже подготовили свои пушки и стреляли по окружающим солдатам.

Когда Сун Сянь Чэ попытался бежать всю жизнь, ему выстрелили в голову на месте, мозги и брызги крови.

Он рассчитал судьбу других всю свою жизнь, но в конце концов, он все еще не рассчитал свою собственную судьбу.....

Ван Чжэнь уставился на Ли Цзычэна и хотел его убить, однако окрестные старые батальоны армии Шунь быстро отреагировали и бежали за свою жизнь, защищая Ли Цзычэна до смерти.

Крестник Ли Цзычжэн, Ли Шуанси, скатился по склону с Ван Чжэнем прямо на руках, чтобы прикрыть Ли Цзычэна, и закричал на одежду Ван Чжэня: "Кто ты, черт возьми, такой?"

"Я - личная армия Великого Завтрашнего Боевого Императора, Подземная Охрана Драконов!" Ван Чжэнь холодно вернулся, а потом ударом разбил себе сердце.

Глаза Ли Шуанси были круглыми, и в своем последнем сознании он не мог поверить, что этот хладнокровный тигр, который любил убивать и оскорблять чиновников, был членом суда Мин? Он...

Звук пушки, идущей из средней армии, предупредил о приближении войск Шуна.

"Что не так со средней армией?"

Магистрат Лю Фанлыан оглянулся назад с тревогой и увидел, что холм, на котором находился Ли Цзычэн, уже был в хаосе, а средний батальон в голубой броне на самом деле сражался со старым батальоном короля-взломщика? О чём это ты?

Армия собиралась бежать и разваливаться, средняя армия вновь внезапно изменилась, армии находились в состоянии шока и замешательства, а с помощью орудийного массива армии Тянь У и шагов армии Дракона У, наконец, армия Сюня полностью рухнула и бежала во всех направлениях.

Десятки тысяч железных кавалеристов вдавливались в плотный треугольный зарядный строй, заряжаясь снова, тяжелые копыта лошадей, казалось, трясли склон холма, на котором находилось знамя марша армии Шунь, чтобы рухнуть!

Цао Чанцзяо смотрел, как Ли Цзычжэн спешно отступал под конвоем старого батальона, и кричал: "Нарушители отдыхают"!

Ли Цзычэн в спешке, однако, удивился аплодисментам, но он быстро повернул голову и оглянулся, но увидел за собой длинные копья, как леса, копыта, как горы, и наводнения, как железо!

Он так испугался, что вырвался в холодном поту, отчаянно хлопая лошадьми по промежности и убегая на север.

Все поле боя было беспорядочным, разбитая армия Дашунь сбежала и убила бесчисленное количество людей, у всех была только одна мысль - беги!

С точки зрения техники побега, армия Дашун - вторая лучшая!

Конфуцианский генерал армии Дашунь, Захоу Тянь Вишу, который любил буддизм, стоял там, ошарашенный, наблюдая за паникой армии Дашунь, и он действительно испытал, что значит иметь побежденную армию.

Он собрал свое настроение, перевернул красный плащ, перевернул лошадь и готов был отправиться обратно на север, в столицу, когда вдруг его тело дрогнуло, только чтобы почувствовать холод в груди, и пуля прошла сквозь него сзади.

Тянь Цзянсиу прикрыл грудь, подтолкнул лошадь к галопу на дюжину шагов и громко упал с лошади.

Его тело слегка дёргалось, и в его последнем сознании земля рычала, и пехотинцы армии Тянь У, все еще в строгом строю, медленно продвигались, переступая через пятна крови на земле и проходя мимо него.....

Под аленьким флагом дракона, Чжу Цзи Лонг, наконец, улыбнулся, когда смотрел, как рушится армия Сюн.

Лица окружающих генералов также были взволнованы, первая битва на троне императора Тянь У или его первая имперская экспедиция, и он сражался так блестяще, что из книг по истории обязательно выйдет большая книга об этом в будущем и Тянь У Чжунсин, и его имя войдет в историю!

Первоначально тремя батальонами, которые были козырем армии Мин, были пять батальонов, три тысячи батальонов (батальон "Божественный поворот") и батальон "Божественный шанс".

Первоначально три батальона были пятью батальонами, тремя тысячами батальонов (батальон Шэншу) и батальоном Шэньцзи (батальон Шэньцзи). С момента создания армии Мин три батальона пережили множество сражений, таких как Цзинлианьское сражение, Пиндинское сражение при Аннане, пять северных экспедиций Мин Чэнзу, Лучуаньское сражение, Пекинская битва, пахота Чэнхуа и так далее.

Последующая деградация "Трех батальонов" была настолько ужасной, что в прошлом году они были почти стерты с лица земли в Пекинской битве, и либо сдались, либо погибли в бою, что теперь уже ушло в прошлое.

Чу Цзы Лонг разделил армию Тяньву на три дивизии, армию Лонгву и армию Шэньву, также для замены трёх батальонов и формирования новой военной системы, туз армии Мин, трёх армий небесных, совместно известных как армия Тяньву.

Строго говоря, армия Цзинво и армия Динво также принадлежали к линии армий Тяньво, а их главными генералами были все из армии Тяньво, только армия Тяньсионг и армия Аньво состояли из иностранных генералов.

Под сопровождением 5000 императорских гвардейцев Чжу Цзи Лонг шел вместе с армией Тянь У до тех пор, пока они не достигли реки И.

Река была широкая и красная, повсюду плавали тела солдат Шунь, а также разбросанные доски и другие предметы, видимо, из-за того, что понтонный мост был растоптан и потоплен армией.

На берегу реки повсюду крутились сдавшиеся солдаты Шунь, смотрящие на окружившую их железную броню, опасаясь, что армия Тяньву застрелит их.

Согласно ночному отчету Лонгчампа, Ли Цзычжэн направился на север, а Цао Чанцзяо заставил армию Лонгву преследовать его.

Однако были убиты сотни шуньских генералов, таких как маркиз Цзе Тянь Цзяньсюй, маркиз Жучжоу Лю Зунминь, маркиз Бо Ли Чуань, маркиз Миань Юань Зонди, маркиз Ци Хэ Чжэнь, Гуансань Бо Лю Тичунь.

Можно сказать, что 70% псевдо-шуньских придворных рыцарей были убиты в этой битве.

Услышав это, Чжу Цзы Лонг кивнул и, глядя на густонаселенных Сюнь, сдающихся у реки Иии, на мгновение задумался и сказал: "Организуйте временный лагерь у реки, соберите их под стражу, побрейте все головы и подождите, пока не будут изменены послевоенные договоренности".

Затем Чжу Цзы Лонг отдал серию приказов: "Прикажи Цао Чанцзяо продолжить преследование Ли Цзычэна и обязательно уничтожить его, мертвого или живого!".

"Сунь Ин Юань отвечает за объединение войны и очистку оставшихся изгнанников в Шаньдуне, тех, кто откажется сдаваться, округлят и уничтожат со всей силы, убив их до невозврата"!

"Перевести двести евнухов из штата Наньцзин, чтобы приехать в различные части Шаньдуна, чтобы выступить в качестве политических агентов и успокоить народ..."

После того, как все приготовления были завершены, евнух У Чжун, евнух, ответственный за печать правосудия, повесил голову и сказал: "Ваше Величество, где вы намерены остановиться?".

Чу Цзы Лонг взмахнул позади него прохладным плащом из блинчиков с большим драконом и с улыбкой сказал: "Естественно, это родной город Конфуция, Куфу Яншэн Гунфу"!

http://tl.rulate.ru/book/41393/1064354